

Тишина окутывала корабль словно пелена. Незримая, но такая ощущаемая. Всеми фибрами своей души Атану ощущал нарастающую тревогу. Бледные, болезненные лица матросов фрегата «Грахам» начинали всерьез беспокоить Дарриана. Матросы шатались по палубе. Каждый их вздох был наполнен чем-то наподобие обречённости. Старый морщинистый капитан громко кричал непонятные команды. Этот скверно выглядевший человек – единственный, кто был хоть как то активен. С самого начала он не понравился Дарриану. Жадный, яростный, лицемерный лжец. Единственный, кто плыл в империю через это море. Только что проснувшийся Мигель вышел на палубу. Стоит отметить тот факт, что Дарриана почти не укачивало. Волн за бортом не было. Вообще. Маленькие волны еле-еле отходили от корабля и вскоре растворялись. Туман окутывал корабль со всех сторон. Чем дольше Атану стоял на палубе, тем тяжелее и гуще становился туман. Мигель проспавший почти сутки немедленно был поглощён атмосферой на корабле.

-Что происходит?- спросил Мигель. Сам от себя, не ожидая того, что будет говорить шепотом.

-Не знаю.- такой же шепот. Туман словно вплывал в горле, сжимал связки, не давал повышать голос. Атану повернулся на звук единственного слышимого голоса. Он даже немного проникся симпатией к этому жалкому человеку.

-Пошли спросим.

-Чего надо?- произнес глухой голос.

-Что происходит?- повторил свой вопрос Мигель.

-Черное море. Вот, что происходит. Блядство. Джереми!

Молодой парнишка понуро, но быстрым шагом пошел в сторону капитана. Высокий, но молодой человек с повязкой на глазу.

-Живей, ублюдок!

Парнишка пустился в бег.

-Да капитан!

-Раздай всем плащи. Этим двоим тоже! Помогите ему!- приказал капитан Атану и Мигелю.

Мальчишка поманил рукой обоих. Темный, сырой трюм, наполовину заполненный кофе. Мальчишка снял повязку и, почти не замедляясь, спустился в темноту.

-Господа! Вы там идете?

Резвый мальчишка подождал обоих и ,маневрируя между бочками , подошел к сундукам.

-Этот козел всегда такой?- поинтересовался Атану.

-Да. Но он много плавал по здешним местам.- и еще тише дополнил- У него договора с местными. Они дают припасы и охраняют.

-А взамен что?- поинтересовался Мигель.

На что мальчишка встрепенулся и озарился вокруг. Его глаза выражали страх.

-Так всего лишь говорят. Это просто моё мнение. -нервно рассмеялся Джереми. Его тускло освещенная кожа была очень бледного оттенка.- Вот ваши плащи.

Мальчик протянул пару изношенных темных лоскутов ткани.

-Мне не надо. У меня халат теплый.- Манера одеваться как ровийцы была уже подобна привычки. К тюрбанам Дарриан так и не привык, а вот теплые халаты носил с радостью. Когда его не на шутку интриговала тайна подобных одежд в жарких пустынях.

-Вы не можете!- с ужасом вскрикнул парнишка. - Это традиция!

-Да не бойся ты так. Наденем мы это на него.- Мигель как то странно посмотрел в сторону Дарриана.

-Ладно. Давай сюда.

-Спасибо. Поможете мне отнести это наверх?

-Конечно!- Стукнул себя в грудь Мигель.- Ты пока иди вперед.

-Хорошо!- улыбнулся парень и ,собрав охапку плащей, побежал прочь из трюма.

-Что скажешь?

-Скажу, что мне это не нравится.- ответил Атано.- кДержи клинок наготове.

-Это твои чувства подсказывают?

-Нет. Здравый смысл. Надо расспросить кого-нибудь разумного о том, что произошло или происходит.

-Этим лучше займусь я. А ты лучше как обычно угрюмо постой в сторонке.

-Как скажете.

Поднявшись на палубу, они передали оставшиеся плащи Джереми. Атано поднялся выше к капитану у штурвала и начал беспокойно вглядываться в густой туман. А Мигель ловко влился в компанию парочки матросов на носу судна. Спустя какое-то время Мигель вернулся у Атано. Еще тише, чем обычно парочка начала перешёптываться.

-Короче, капитан серьезно налажал. Смотри. Это море, по сути, крупный архипелаг, вокруг которого находится два кольца рифов, скал и прочих пакостей. Если после первого кольца уйти с курса, то можно не доходя до второго проплыть всё море и зацепить по дороге самые густонаселённые острова. А то, что люди называют черным морем, ожидает нас только после второго кольца. И судя по этому туману и тихой воде вокруг...

-Сейчас мы в водах второго кольца.

-Верно. То есть в самом опасном месте. Но зато мы можем нагнать корабль с Миленой и, если их капитан не налажал также, доберемся до империи быстрее их.

-Как это?

-Они оплывают море вокруг. А мы идем напролом.

-А эти одежды?

-У капитана какие-то связи с местными. Эта одежда одна из условий. По-моему что-то связанное с религией.

-Но никто...

-Точно не знает, ага.

-А что мешает нам развернуться и поплыть по второму кольцу?

-Неточность карт и плохое исследование скал. Как найти скалу, если все нашедшие её умирают? Но сами острова знают достаточно хорошо.

Становилось всё холодней. Небольшие облака пара выходили изо рта Атано, смешиваясь с туманов вокруг. Всё казалось ему таким странным. Краем глаза он заметил, что капитан подпёр штурвал небольшой тростью, а сам начал пить. Теперь все матросы были на одно лицо. Черные плащи скрывали всех без исключения. Атано уже давно потерял счет времени. Сейчас день или ночь? По идее должен был быть день, но с тех пор как они вошли в туман, прошло уже не менее пяти часов, а может и все семь. Мигель был человеком настроения. И настроение у него всегда было положительное, иногда оно перемешивалось с чувством тоски, одиночества и страдания, но эти мимолётные депрессии всегда быстро оканчивались. Гнетущая атмосфера влияла на него сильнее, чем на Атано. Блондин мог скрыть свои эмоции, если хотел, но чаще всего даже не пытался этого сделать. Словно ждал, что его вот-вот попытаются успокоить. Сушнее ребячество. Тишину разрушил звук игральных костей.

-Пошли развеемся.- предложил Атано. У них осталась пара серебряников.

-Просто так?

-Ага. Что взять с этих матросов.

-Я, пожалуй, пас.

-Как скажешь.

-Во что играешь приятель? Мне можно?

-Верю, не верю с костями. Ставка пять медяков.- отчеканил один из матросов.

-Еще кости есть?

Игра развивалась медленно. Аскетично. Не было никакого азарта или желания выигрывать. Деньги и кости переходили из рук в руки. Была какая-то ненормальность в том, насколько легко эти люди расставались с деньгами. Периоды молчания разбавлялись слова игры. Атано что-то чувствовал. Что-то очень родное и далекое. Такие же настроения витали в Лоре когда-то. Или люди вели себя также, когда проникали во вражеский лагерь. Знакомое чувство настороженности. Ностальгия не могла не захлестнуть Атано.